

«Время больших ожиданий»(и небольших реализаций)

Апт Александр

Я должен начать свою заметочку о 90-х с 1989 года, поскольку он многое изменил и в моей жизни, и в суждении о том, насколько стабильно стремительное разложение советской власти, если только к процессу разложения подходит термин «стабильный». Был я тогда вполне не юн (38), работал научным сотрудником (собственно, я им и сейчас работаю, с переменной должности на зав. лабораторией), увлеченно смотрел «Взгляд», побаивался прихода к власти Б. Н. Ельцина (по непредсказуемости последствий – кое-что выплыло попозже), и не знал, чем все дело обернется. И вдруг, безо всяких моих предварительных усилий и активности, получаю письмо из Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), гласящее, что они, ВОЗ, считают правильным послать меня в качестве своего *visiting scientist* в Лондон, в *Hammersmith Hospital*, для налаживания контактов и повышения качества биолого-медицинских исследований в ставшей, после долгого перерыва, рукопожатной стране. В последствие, оказалось, что обычная человеческая чушь и здесь разлилась широкой рекой: меня через ВОЗ хотел пригласить в Монреаль один пражский человек (эмигрант 1968 года) и прилагал усилия, а послали меня в Лондон к другому пражскому человеку (эмигранту 1968 года), который таких усилий не прилагал.

Здесь нужно прибавить, что до этого момента я, будучи происхождения неарийского и в единственно тогда возможной партии не состоящего, за границей не бывал вовсе. Однако процесс понимал, и знал, что, помимо иностранного отдела Минздрава, выездную визу мне должна подтвердить еще и некая комиссия райкома, для которой я явно не смотрелся *personagrata*. Надо ли говорить, что революция не пожрала своего ребенка, а пожрала комиссию райкома: за два дня (!) до комиссии ее ликвидировал начавшийся исторический процесс. В Лондон я поехал, провел там две потрясающих недели, встретился с двумя десятками ученых, которых до этого знал только по изредка прорывавшимся в СССР публикациям, дал два-три семинара, и стал полноправным членом того мирового отраслевого сообщества, в каковом пребываю и в свои 65. Так что стремительное разложение (см. выше) иногда оборачивается стабильным положением.

А теперь, оставив издевательско-летописный тон, скажу, что сделанное моими сотрудниками и мной за 90-е годы и получившее продолжение между 2001-2005 (теперь дела идут гораздо хуже) позволило достичь немало. Мы получили поддержку нескольких самых лучших фондов, финансирующих биомедицину (NIH, HowardHughes, WellcomeTrust), опубликовали около сотни работ в международных журналах и оборудовали лабораторию совершенно нормального мирового уровня. Кстати, в результате, мы с женой проработали в Монреале довольно долго (1992-1993) и вернулись ровно из-за того, что в Москве тогда было по-настоящему интересно. А началось это безобразие с прикармливанием «печеньками» именно в 1989.